

Дом клана Годзё. Комнату заливал мягкий, уютный свет ламп.

— Эй, мелкий, будешь ещё клубнику?

— Не-а, обкусанную не хочу.

— Цыц, привереда.

—...

— Братик, на, съешь шоколадку.

— М-м? Спасибо, Сатору. Ты сколько уже кусков торта смолотил? В тебя точно ещё влезет?

— Я за ужином специально мало поел, так что влезет!

— Ну ладно.

Шумный праздник утих лишь к семи часам вечера. Торжество подошло к концу, гости разошлись, и в залитой тёплым янтарным светом гостиной наконец воцарилась тишина. Сатору остался наедине с братом.

— Хочешь посмотреть на второй подарок?

Мягкие отсветы ламп сглаживали черты лица Годзё Акихары, делая его облик на удивление мягким и умиротворённым. В глубине его алых глаз плясали тёплые искорки.

Сатору без малейших колебаний вложил свою ладошку в руку брата. В этом жесте сквозило безграничное, абсолютное доверие.

— Хочу!

Несмотря на поздний час, никто в поместье не посмел преградить дорогу нынешнему главе клана, когда Акихара повёл младшего брата к выходу.

Пока они шли по дорожке, Сатору, в котором уже давно klokотало любопытство, всё же не выдержал:

— Братик... а что это за подарок?

Акихара думал, что мелкий продержится дольше. Надо же, сдался всего через несколько часов.

Решив немного подразнить братишку, он протянул:

— Ну-у... Сатору, ты уверен, что хочешь узнать прямо сейчас?

Сатору рос невероятно смыслёным ребёнком. И на уроках в клане, и во время их редких вылазок в параллельный мир, в Вооружённое детективное агентство, его неизменно хвалили за острый ум. Но рядом с братом он порой бывал на удивление наивным.

Дело было вовсе не в том, что Акихара как-то подавлял его интеллект. Сатору просто слишком сильно ему верил и даже помыслить не мог, что любимый брат решит над ним подшутить.

Беловолосый мальчуган с бездонными лазурными глазами, в чьих ещё детских чертах уже угадывалась будущая безупречная красота, замялся.

— Его нельзя раскрывать раньше времени? Если так, то ладно... я подожду.

Акихара вдруг подумал, что его младший брат растёт каким-то слишком уж мягким и покладистым. Вдруг его другие дети обижать начнут?

Да уж...

Неужели его так легко обвести вокруг пальца?

Переживая за будущее брата, Акихара напрочь забыл, как сегодня днём, когда он забирал Сатору с занятий, тот в одиночку раскидал добрых два десятка соклановцев постарше. Да и вообще Сатору никогда не давал себя в обиду. Просто этот дикий котёнок перед возвращением домой всегда прятал острые коготки и ластился к старшему брату, утыкаясь в него мягким носом.

Сатору заметил, что брат внезапно замолчал, и поднял на него глаза.

— Братик?

Этот тихий голосок заставил Акихару очнуться. Он слегка сжал ладошку брата и улыбнулся:

— Да так, задумался о своём. Всё в порядке. А насчёт твоего вопроса... конечно, я могу рассказать о подарке заранее.

До Сатору наконец дошло, что лукавая улыбка на лице брата — обычное поддразнивание. Мальчик насупился. Совсем чуть-чуть, с мизинец величиной.

— Хм!

Видя, что мелкий надулся, Акихара тут же принялся его умасливать.

— Ну что, обиделся, Сатору? — он наклонился пониже, заглядывая в лицо брату, который смешно выпятил губу — точно так же, как делал в младенчестве. Акихара легонько ткнул его пальцем в щёку. — Ну не сердись, я виноват. Ладно?

На самом деле Сатору не злился. Тем более когда брат вот так ласково касался его щеки — упрямая гримаса сама собой грозила растаять. Но нельзя же сразу сдаваться, гордость-то надо беречь!

Сатору активировал Технику Безграничности, мягко заблокировав палец Акихары в долях миллиметра от своей щеки, и победно посмотрел на него.

«Ишь ты, растёт малец», — с теплотой подумал Акихара.

То, что Сатору уже так уверенно контролировал Безграничность для защиты, не могло не радовать. По крайней мере, в драках целее будет.

Хоть в глубине души Владыка Демонов и был неисправимым максималистом, к брату он не предъявлял никаких завышенных требований.

— Ладно, — примирительно поднял руки Акихара. — Я приношу свои самые искренние извинения. Сменишь гнев на милость?

Сатору, которого всегда было легко уговорить, важно кивнул:

— Хорошо... Так и быть, прощаю на первый раз.

Безграничность тут же рассеялась, и братья снова зашагали рядышком, дружно болтая.

— Второй подарок, — заговорил Акихара, — это путешествие. Что скажешь?

Ещё с той самой весны, когда Сатору исполнился год, Акихара свято держал своё обещание: как минимум раз в сезон они куда-нибудь отправлялись вместе. Так что к поездкам мальчик давно привык.

— Правда? Прямо сегодня ночью? — Сначала Сатору обрадовался, но тут же засомневался — на дворе-то уже темень.

Акихара кивнул:

— Именно сегодня. Но мы отправимся не в другие префектуры и даже не за границу.

«Не в Японии и не в другие страны...» — Сатору озадаченно нахмурился.

— Тогда в Йокогаму, в мир эсперов? — предположил он. На дне рождения брат упоминал, что они заглянут в Вооружённое детективное агентство.

— Тоже нет, — покачал головой Акихара. — В Йокогаму съездим в другой раз, там сейчас беспокойно.

— О-о-о... — разочарованно протянул Сатору. Других вариантов у него просто не осталось.

Видя, что младший зашёл в тупик, Акихара улыбнулся:

— Мы отправимся в совершенно новый мир. Я ещё сам там не бывал, знаю только координаты. — Он присел перед братом, ловя его взгляд. — Позволишь пригласить тебя в это неизведанное приключение, Сатору?

Глаза Сатору вспыхнули восторгом. Он изо всех сил закивал:

— Да!

Новый мир ждал их. В путь!

Сидзумэ-тё, бар «Хомра»

— Завтра уже день рождения Анны, — вздохнул Татара Тоцука, облокотившись на барную стойку. — Наша маленькая принцесса совсем взрослая стала. Даже какая-то грусть берёт...

Идзумо Кусанаги, бережно протиравший за стойкой любимый бокал, лишь мельком глянул на него сквозь дым зажатой в зубах сигареты, но промолчал.

Татара в ответной реплике не нуждался и увлечённо продолжил:

— Красные розы — это наш общий подарок от «Хомры». Но... может, мне подарить ей что-то лично от себя?

По предложению Идзумо, завтра каждый член банды должен был вручить Анне по одной алой розе. Когда девочка соберёт их все, у неё в руках окажется роскошный огненный букет. Она наверняка будет в восторге.

И всё же Татаре хотелось добавить к цветам что-то особенное. Впрочем, эта мысль наверняка пришла в голову не ему одному.

— Камера, — подал голос Кусанаги.

Кончик его сигареты тлел багровым огоньком. Отрешённо выпустив струйку дыма, он добавил:

— Ты ведь сдавал её в ремонт. Не думаешь забрать сегодня? Завтра праздник, ты же наверняка захочешь пофотографировать Анну и ребят.

Татара так и застыл.

— Точно, камера! Совсем из головы вылетело!

Худощавый шатен всплеснул руками, спешно подхватил куртку и бросился к выходу. Почти распахнув дверь с эмблемой «Хомры», он обернулся и с улыбкой помахал на прощание:

— Ладно, брат Кусанаги, я побежал! Вернусь ближе к вечеру!

Этот бар был для них не просто штабом. Для всех, кого сплотило неистовое пламя Красного клана, «Хомра» давно стала местом, которое они без колебаний называли своим настоящим домом.

Кусанаги лишь понимающе и немного устало усмехнулся вслед:

— Давай, беги уже.

Вскоре после ухода Татары со второго этажа спустился сонный Микото Суо, ведя за руку Анну.

— Доброе утро, Суо, Анна, — кивнул им Кусанаги.

Беловолосая малышка в нарядном красном платье захлопала ресницами и вежливо отозвалась:

— Доброе утро, Идзумо. А кто это сейчас ушёл?

Суо в простой белой футболке тяжело опустился на барный стул. Кусанаги тут же пододвинул к нему тарелку со свежеразогретым жареным рисом и бросил:

— Запивка в холодильнике, сам достанешь.

Суо, которому было невыносимо лень лишний раз шевелиться, лишь вздохнул и принялся за еду как есть.

Анне, устроившейся рядом, повезло гораздо больше. Перед ней Идзумо поставил аппетитный омурайсу, щедро политый томатным соусом, и стакан густого томатного сока.

— Это был Татар. Пошёл забирать камеру из ремонта, — ответил Идзумо на вопрос девочки.

— Татара... — тихо повторила Анна.

Внезапно она достала из кармашка алый стеклянный шарик — один из тех, что выплавляла из собственной крови. Через эту призму она умела заглядывать в туманное грядущее.

Суо и Кусанаги мгновенно подобрались. Они удивлённо переглянулись: с чего бы Анне доставать свой провидческий кристалл сразу после упоминания о Татаре?

Неужели с парнем должно что-то случиться?

— Анна? — негромко позвал Суо.

Девочка вгляделась в алую глубину шарика. Её глаза расширились от изумления.

Кусанаги нахмурился, чувствуя, как внутри зарождается смутная тревога.

— Анна, что ты там увидела? Что-то стряслось?

Встретившись с их обеспокоенными взглядами, Анна приоткрыла рот, но так и не произнесла ни слова.

Оказавшись на улице, Татар невольно поёжился от зимнего холода и замедлил шаг, натягивая куртку.

Он поднял глаза к затянутому сизыми тучами небу, выпустил изо рта облачко пара и вдруг широко улыбнулся. Ему в голову пришла блестящая идея для подарка.

«Сделаю для неё фотоколлаж, где весь наш город будет похож на праздничный пирог. Пускай выйдет простовато, но Анне точно понравится».

Довольный своей задумкой, Татара весело зашагал в сторону торговой улочки, где находилась мастерская. Но не успел он пройти и половины пути, как его внимание привлёк шум.

— Эй! Вы, два мелких паршивца! Сбили человека с ног и даже извиниться не подумали?!

Татара обернулся на крик. На тротуаре высокий мужчина в строгом чёрном костюме яростно отчитывал двух мальчишек, которые едва доставали ему до пояса. Старшему на вид было не больше десяти лет, а младшему — года четыре-пять.

Татара нахмурился. Сцена выглядела неприятно. Он уже собирался вмешаться и утихомирить разошедшегося громилу, как вдруг старший мальчик спокойно поднял руку.

У Тоцуки болезненно ёкнуло сердце. Интуиция прямо-таки кричала, что сейчас произойдёт нечто из ряда вон выходящее.

— Исчезни, — прозвучал чистый, пугающе равнодушный детский голосок.

В следующее мгновение мужчина в костюме, словно получив сокрушительный удар от невидимого исполина, с диким воплем взмыл в воздух и полетел через дорогу.

Раздался оглушительный грохот — несчастный затылком протаранил витрину магазина на противоположной стороне улицы.

«Стрейн?» — пронеслось в голове у изумлённого Татары.

Обладая аномальной силой, этот ребёнок явно был необычным эспером. Тоцука уже подумывал тихонько отступить, пока не ввязался в неприятности, но тут мальчик, только что швырнувший взрослого мужчину как пушинку, медленно повернул голову.

И уставился прямо на него.

«Он смотрит на меня», — внезапно осознал Татара, почувствовав, как по спине пробежал холодок.